

УДК 94(5): 303.446.4

**ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЮРКСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
В ТРУДАХ В. В. БАРТОЛЬДА**

С.З. Раздыков

Инновационный Евразийский университет
(г. Павлодар, Республика Казахстан)

Новое столетие ставит перед исторической наукой огромные и ответственные задачи, она должна формировать историческое сознание народов с объективных позиций. Но для того чтобы определить пути развития современной истории необходимо учитывать научные достижения предшествующих поколений ученых.

Одними из первых насельников Большого Алтая были тюрки, история и культура которых является важнейшей составляющей проблемой мировой цивилизации. Неоценимый вклад в развитие отечественной тюркологии внес Василий Владимирович Бартольд, оставивший после себя значимое научное наследие. Именно В. В. Бартольд первым в российской историографии поднял проблему комплексного изучения истории тюркских и монгольских народов. Предшествующие ему исследователи только косвенно затрагивали отдельные факты истории данных государственных образований.

Впервые В. В. Бартольдом в конце 19 – начале 20 вв. была совершена рреконструкция наиболее полной их истории, выявление, классификация и анализ источников по проблеме. Многие годы жизни исследователь отдал восстановлению исторического и культурного прошлого народов, населявших Среднюю Азию. Он доказал, что тюрки создали уникальную по своим масштабам и особенностям внутреннего устройства цивилизацию, в котором органично сочетались оседло-земледельческая и кочевая культуры. Мы подчеркиваем выражение «органично сочетались», т. к. даже сейчас, как в отечественной так и зарубежной историографии есть исследователи, противопоставляющие кочевников земледельцам, считая эти две консорции несовместимыми друг с другом. В. В. Бартольд пришел к выводу, что взаимная аккультурация двух хозяйственно-культурных комплексов оказывала значительное влияние на процессы генезиса и эволюции тюркских государств, возведя их на уровень мировой цивилизации. Причем взаимоотношения между номадами и народами оседлой культуры носили практически одинаковый характер [1. С.78-99.].

Объясняя причины происхождения государства у кочевых народов ученый выделяет два, по его мнению, наиболее важных «закона исторической эволюции»: первый – «экономического свойства», считая неверным мнение о том, что образование кочевых империй есть усилие

отдельного рода либо племени; и второе – возникновение сословной или классовой борьбы внутри кочевого общества. Исследователь пишет, что в момент образования как тюркского (VII–VIII вв.), так и монгольского (XIII в.) государств «в жизни кочевого общества происходит усиливающаяся борьба между степной аристократией и демократическими элементами... Отсутствие подробных сведений об образовании других кочевых империй заставляет нас оставить открытым вопрос, происходили ли и там подобные явления, более соответствующие понятию о классовой борьбе, чем понятию о борьбе между отдельными родами и племенами» [2].

Формулируя основные положения своей концепции относительно хода исторического процесса в степи В. В. Бартольд отмечает «одним из наиболее важных обстоятельств, повлиявших на создание государства, могло быть обострение сословного противоречия между богатыми и бедными, между беками и простым народом. В кочевом обществе сословные и имущественные различия уже достигают того предела, когда такое обострение становится вполне возможным» [3].

Несколько позднее В. В. Бартольд дает уточнение и универсализирует свои представления о закономерностях возникновения кочевых государств: «Без момента обострения классовой борьбы даже в условиях кочевого быта нет почвы для возникновения сильной правительственной власти» [1. С. 471]. Но проявление имущественного и сословного неравенства, классовой борьбы и государства исследователь рассматривал не как закономерное, а как спорадическое явление в родовом обществе, обусловленное теми или иными причинами. Он считал, что при сильной государственной власти могут быть ликвидированы сословные противоречия, что в свою очередь может привести к укреплению либо возрождению родового строя, но как результат примирения классовых противоположностей. Таким образом, на огромной территории Центральной Азии образовалось единое тюркское государство, уникальное и по своему государственному устройству и хозяйственно-культурному комплексу, особенности которого освещены еще не в полной мере.

Не менее актуальной проблемой и сегодня остается вопрос о роли Востока во всемирной истории, которую поднимал исследователь в своих трудах. Он ясно сформулировал свое отношение к проблеме, отмечая, что «признание прав истории Востока на включение в круг дисциплин, составляющих науку всемирной истории, неразрывно связано с распространением на труды по истории Востока тех же научных требований, какие вообще предъявляются к историческим работам» [1. С. 362]. Для В. В. Бартольда в этом смысле «нет промежутка между Востоком и Западом», но есть серьезный разрыв между состоянием источниковедения и исторической критики применительно к истории Европы и применительно к истории Востока. Таким образом, роль ученого в изучении истории тюркских народов, в первую очередь, заключается в опровержении европоцентристской концепции об истории степных кочевых народов.

Труды В. В. Бартольда были первыми в отечественном и мировом востоковедении работами, в которых история разрабатывалась по первоисточникам, соответственно строгим требованиям исторической критики.

Несомненным вкладом В. В. Бартольда в историческую науку является установленная им периодизация средневекового Казахстана и Средней Азии, которая в основных чертах прочно вошла в историографию Востока. Эта проблема указывает на то, что изучение разносторонней научной деятельности В. В. Бартольда в казахстанской историографии обусловлено насущностью и имеет свою актуальность.

В. В. Бартольд предпринимает первую научно обоснованную попытку достигнуть более высокой степени обобщения – рассмотреть историю тюркоязычных народов как сложный процесс, в котором родственные по языку, но часто различные по своему экономическому быту народы на протяжении, по меньшей мере, двух тысячелетий прошли путь самостоятельного социального, политического и культурного развития, путь, в результате которого были созданы устойчивые национальные и государственные образования в разных концах Азиатского континента.

Сегодня, в условиях современных интеграционных процессов, когда волей судьбы единый регион был во многом искусственно разделен либо по этническому, либо по государственно-политическому признакам, наследие ученого является практически классическим и актуальным в рассмотрении истории данного культурно-исторического региона во всем ее многообразии и общности. Как отмечают современные исследователи «суверенизация независимых государств Центральной Азии усугубила разрыв единого культурно-исторического пространства, что привело к мистификации и этнизации культурно-исторического наследия, преувеличению самобытности и исключительности вопреки историческим фактам и объективной реальности» [4]. Нам необходимо переосмысление исторического процесса, формирование нового исторического мышления, основы которого были заложены В. В. Бартольдом.

Таким образом, мы еще раз хотим подчеркнуть тот факт, что именно В. В. Бартольд первым предпринял научно обоснованную попытку рассмотрения истории тюркоязычных народов как сложного процесса, в котором родственные по языку, но часто различные по своему экономическому быту народы на протяжении, по меньшей мере, двух тысячелетий, прошли путь самостоятельного социального, политического и культурного развития [5. С.50]. До конца XIX в., т. е. до В. В. Бартольда, не было удовлетворяющих научным требованиям монографий по древней истории и раннему средневековью Казахстана и Средней Азии [5. С.49], и именно он восполнил этот пробел, выступив против европоцентристского утверждения о том, что номады не имели ни своей истории, ни государственности, и тем более собственной цивилизации. Стремление В. В. Бартольда объяснять исследуемые им явления, когда он на первый план выдвигает внутренние закономерности общественной жизни (экономические

и социальные), и сегодня отличают его от большинства исследователей Азии. Труды В.В. Бартольда во многом являются исходными как тюркологии, так и в изучении истории Казахстана, но, к сожалению, можно констатировать тот факт, что до сегодняшнего дня историческая наука не располагает специальной работой, посвященной биографии ученого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартольд В. В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов/Подгот. к изд. С. Г. Кляшторный – М.: Вост. лит., 2002. – 757 с.
2. Бартольд В. В. Рецензия на книгу: Н. А.Аристов, Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Бартольд В. В. Сочинения: в 9 т. Т. 9. – М.: Наука, 1968. – С. 266-280.
3. Бартольд В. В. Памяти Радлова // В. В.Бартольд Сочинения: в 9 т. Т. 9. – М.: Наука, 1977. – С. 665-689.
4. Абусейтова М.Х. Актуальные проблемы изучения тюркского историко-культурного наследия. <http://www.turkacadem.kz>.
5. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В четырех томах. Т. 1. – Алматы: «Атамұра», 1996. – 544 с.